

Время разбрасывать камни прошло,
Пришло – собирать их, такой вот экзамен.
Камнем Тунгусским планете снесло
Крышу. Учёным – умы. Где он, тот камень?

Камешек плоский пускать по воде
Не буду, шлепочки считать: восемь, девять...
Канет, утонет, искать его где?
На берегу его главное дело.

На мелководье, на гальке, портрет
С детства знакомый, хитро улыбнулся,
И я ему тоже, мы этот привет
Для встреч сохраним, как спасенье от грусти.

Время, пространство, сойдутся во мне
Бесценнейшей памятью, нежностью, светом,
Камешком добрым и хитрым на дне
Мерцающей отмели, солнцем согретой.

О самоцветы души, о запрос
Себя узнавать в деревенском мальчишке.
Вихраст, конопат и облупленный нос,
От галек в карманах сползают штанишки.

* * *

Надо мною капельницы с нимбами,
Ангел меня хворям не отдаст.
Знания, накопленные книгами,
Отдыхают с помощью лекарств.

Капельницы с нимбами двоятся,
Крестик на груди у медсестры.
Истины по-прежнему таятся,
Индивидуальностью мудры.

За стеклом двоится лист кленовый,
Улица, фонарь... двоится Блок.
Верю недвоящемуся слову,
И это слово – Бог.

18.01.19

* * *

Несносные хрущёвки. Их, горды,
В тени высотки держат – терпеливых.
Выгуливает женщина цветы.
Домашние, в горшках. Светлюбивых
Герань и ваньку мокрого она
В парк принесла к черёмухе под солнцем,
И та вдруг расцветает, польщена
Вниманием горшечного посольства.
Совпало так?
Черёмуха молчит.
Черёмуха цветёт!
Цветение не проза!
О, как ещё нас доброте учить,
Когда такие задаём вопросы...

Весна, любовь, черёмуха в цвету,
Герань и ванька мокрый, солнце льётся,
И доброта спасает красоту,
Которой целый мир спасать придётся.

* * *

Гнал дружок велосипед
С горки – с ахом, с охом.
В гору, это ж не секрет,
С ним тащился пёхом.

С горки ехать – слева Бердь.
Справа Бердь – коль в гору.
С горки нечего терпеть,
В гору – с просьбой к Богу.

Крепче руль, дружок, держи.
Верь: движенье – праздник...
Не голообразна жизнь,
Жизнь горбообразна.

Берёза

Детство, юность – вот цена вопроса,
В яви подсказавшая сюжет:
Где был дом – прощальная берёза
Выросла за сорок с лишним лет.
И воспоминаниям открыта,
Где-то так на уровне сука
Нижнего, на печке с Майн Ридом,
С «всадником», с подсветкою кружка
От дружка – фонарика за шторкой,
Рядом у растопочной щепы,

Сохнувшей с пимами и махоркой
Дедовской в кисете у трубы.
Сук повыше – там полати были,
Можно было с печки перелезть
Вместе с Пушкиным, с его «русалкой», или
Просто с братом – сказку перечесть.
Пятый сук на высоте напомним
Наш чердак, с приютом голубей,
С прялкой, коромыслом – из набора
Мамино, тех прошедших дней.
С колесом от велика, с мушкетом
Деревянным, хомутом, уздой,
И от банных веников – с приветом! –
К веку, к веткам с новою листвою,
Шелестом которых надо мною
Обозначен уровень трубы.
Дым воспоминаний над трубою
Выше, выше в небо от судьбы
Общей, разбросавшей нас по свету
От корней, от комля (от крыльца),
От печи с «русалкою» (сук третий),
От блинов её, от колеса
Велика чердачного (сук пятый),
От всего, что вместе мы несём
В памяти своей природно, свято.
Здесь родился я, она – потом...
Обниму берёзу, расставаясь,
Сединой с берестой сольюсь...
Что русалка соскользнёт, покаясь,
Внукам рассказать не побоюсь.

Родина Володина

Детство Вовкино, вот оно, вот оно,
Ладно, заботливо, нежно сработано
Любовью родителей, братьев, сестёр.
Необозримый для счастья простор
Ему предоставлен... И маки звенят
В коробочках круглых. И восемь щенят
Мамку сосут в конуре – слепыши,
В коробке упрятанный жук шебаршит.
Огурчик на ощупь в пупырышках весь,
В пимах помидоры буреют, и есть
Арбузы размером уже с кулачок.
Один был крупней раза в два, дурачок
Какой-то сорвал, но об этом – молчок...
Подправил на пугале старую шляпу,
Малины отведал – горсть целую залпом,
Сорвал помидор и принюхался: запах
Ни с чем ни сравнить помидорный
Здоровый, задорный, не вздорный,
Сорвёшь, а он пахнет как – ого-го-го! –
Зарёю и мамой, и лучше того
Нет запаха в мире, понятное дело.
Тут бабочка рядом понюхать подсела...
Мельничьи крылья – шуршит стрекоза
На Дон Кихота похожа, глаза
Ишь вылупил, как неуёмен и зол,
Не стрекоза, а скорей стрекозёл!
Длинно засохла вдоль берега тина
Мочалкой зелёной. За ивой, чуть далее,
Радует Вовку смешная картина:
Где камыши – на утином причале

Обедают утки уж слишком искусно
На мелкой воде в перевёрнутом виде,
Вниз головою, вы б только видели:
Торчат только гузки...
Гнёздышко птахи нашёл под берёзой,
Берёстой обклеено. Очень серьёзно
Сливается, прячась, оно на стволе.
Как можно без рук это сделать? Где клей
Взять, принести, чтобы клювик не слипся,
Чтоб с суком образ гнёздышка слился!
А вот и везуха! Судьба не слепа,
Отец приглашает коня искупать,
Вовка впервые посажен в седло,
Вот повезло так уж повезло!
Локти кусайте свои малышня –
Едет впервые купать он коня.
Отец его знает, что Вовка влюблён
В соседскую Любку. Прямой есть резон
Мимо «промчаться»... и конь не ишак,
Посадка героя. А лошадь-каурка
Ухлюпкой спокойно печатает шаг...
А Вовке всё видится это не так;
Как будто галопом летит по проулку,
Как будто и впрямь он в чапаевской бурке
С размашистой шашкою в правой руке
(розовый шрам на руке от перке),
Хлещут ветра перемен по щеке,
В век новый влетает и Любку спасает,
Не зная пока от кого и чего,
Но прорицает своё торжество
На годы вперёд он на данном витке...
А новый век впрямь уже не遠далеке.